

Хао Линь встретился с холодным взглядом Третьего принца. Как лед и пламя, их взгляды столкнулись, и Хао Линь понял глубокий смысл в глазах принца.

— Третий принц, вы действительно предусмотрительны... — Хао Линь слегка наклонил голову, взгляд его устремился на Шан Чуаньхуна. — Пусть государственный советник сопроводит вас, моя сестра слишком шаловлива, я немного беспокоюсь!

Шан Чуаньхун кивнул и вышел из толпы, присоединившись к Третьему принцу, принцессе Вэньян и их охране.

Когда принцесса вошла во внутренние покои, во дворе остались только Шан Чуаньхун и Третий принц. Один — мужественный и величественный, другой — изящный и красивый. Их взгляды встретились, оба полны скрытых намерений.

— Не знаю, зачем Третий принц вызвал меня на этот раз.

Третий принц, стоя спиной к Шан Чуаньхуну, холодно ответил:

— А вы как думаете?

— Не знаю... — Шан Чуаньхун говорил спокойно, без тени страха.

— Мне нужна помощь. — Третий принц резко изменил тему, повернувшись к Шан Чуаньхуну.

В глазах Шан Чуаньхуна мелькнуло удивление, он начал размышлять. Он помог Му Сюэши с ядом, но не предпринимал дальнейших действий. Кому еще мог бы Третий принц сказать «помоги»?

Когда Шан Чуаньхун не ответил, Третий принц прямо сказал:

— Хочу попросить у государственного советника серебряную монету из вашего рукава.

Шан Чуаньхун мгновенно понял. В тот раз, когда он был у Му Сюэши, тот все время просил посмотреть на серебряную монету в его рукаве. Тогда он подумал, что монета может пригодиться, но не ожидал, что это произойдет так скоро.

Уголки губ Шан Чуаньхуна слегка приподнялись, его голос был мягким, как горный ручей.

— Не знаю, зачем Третьему принцу эта монета?

Третий принц усмехнулся.

— Думаю, Третий принц ошибается, эта монета — не моя уловка, а случайная находка.

Третий принц, казалось, не интересовался происхождением монеты, оставаясь равнодушным.

Шан Чуаньхун спокойно улыбнулся и четко произнес:

— Пограничье.

Третий принц вспомнил, что Му Сюэши был отправлен на пограничье как раз в то время, когда он сам возглавлял войска против нападения Лубэй. Если Шан Чуаньхун говорит правду, то эта монета была с Му Сюэши с самого начала.

Что она означает? Почему Му Сюэши никогда не упоминал о ней, но теперь она стала так важна?

Пока они разговаривали, принцесса Вэньян вышла из комнаты, одетая в простую одежду, она была похожа на снежный лотос с гор Тяньшань, чистая и прекрасная. Увидев, что Третий принц смотрит на нее, она опустила голову и медленно подошла.

— Третий принц, хотя монета у меня, но решение о ее передаче принимает мой государь. Так что это дело не терпит спешки. Возможно, вам стоит сначала отправиться с принцессой на фестиваль фонарей.

Когда она закончила говорить, принцесса уже стояла перед Третьим принцем, у дворца уже ждала карета. Третий принц без возражений помог принцессе сесть, а Шан Чуаньхун сел на коня и последовал за ними.

Улицы, которые должны были быть пустынными в это время, были полны людей. В центре улицы стояли фонари разных форм, сложные и изысканные. По бокам висели фонари, сделанные жителями, разных цветов и с красивыми узорами. На фонарях были написаны загадки и стихи, люди собирались группами, чтобы угадать их значение, их лица освещались разноцветными огнями.

Принцесса Вэньян, активная и болтливая, быстро привлекла внимание многих. А рядом с ней стоял красавец Третий принц, что только усиливало интерес.

— Господин, не подарите ли вы своей возлюбленной фонарь? Здесь много разных, вы обязательно найдете подходящий...

— Господин, подойдите сюда. Эти фонари сделаны моей женой, она беременна, они принесут вам удачу...

— Господин, ваша спутница так прекрасна, как можно уйти с пустыми руками...

— Господин...

Си... — прошептал Му Сюэши, зная, что его не услышат и не увидят, но не в силах сдержать желания, чтобы Третий принц обернулся.

Му Сюэши полностью отделился от своего тела, как призрак, блуждающий по улице в одиночестве. Он боялся подойти слишком близко к Третьему принцу, опасаясь увидеть, как тот заботится о своей спутнице.

Это, должно быть, принцесса, приехавшая издалека. Даже если здесь популярны отношения между мужчинами, он никогда не слышал, чтобы кто-то женился на мужчине. Так что решение Третьего принца было мудрым: вместо того, чтобы ждать у постели бессознательного мужчины, лучше сопровождать будущую императрицу на фестивале фонарей...

Может быть, лучше просто исчезнуть, чтобы не сталкиваться с будущим. У Третьего принца будет настоящий Му Сюэши и такая прекрасная принцесса, о чем мне еще беспокоиться...

Му Сюэши пытался утешить себя, но это не помогало. Улицы были полны людей, но никто не видел его. Даже если бы он заплакал, слезы бы не появились.

Взгляд Третьего принца упал на белый фонарь без украшений, чистый, как снег. Возможно, продавец не ожидал, что кто-то купит его, поэтому повесил его в самом незаметном углу.

Шан Чуаньхун, который шел сзади, тоже заметил этот фонарь. При первом взгляде он напомнил ему улыбку Му Сюэши, чистую и искреннюю, без единого пятна.

Сердце его дрогнуло, и лицо в его мыслях сменилось на лицо Хао Линя, обаятельное, но опасное. Он поспешил вернуть свои мысли и, взглянув на Третьего принца, почувствовал внезапный холод.

Третий принц взял фонарь и долго смотрел на него. Принцесса Вэньян с грустью в глазах думала, что все фонари на улице красивее этого. Но чтобы не испортить настроение Третьему принцу, она покорно стояла рядом.

Третий принц взял фонарь в руку и попросил у продавца еще один, разноцветный, на котором были написаны четыре иероглифа: «Ночь откровений».

Он повернулся и протянул красивый фонарь принцессе Вэньян. В этот момент воздух на улице словно закипел. Мужчина в сине-серебристом халате, с черными волосами, ниспадающими на плечи, и глубокими, завораживающими глазами — все, кто видел его, были потрясены, но никто не осмеливался приблизиться.

Принцесса Вэньян, ошеломленная, взяла фонарь, ее глаза превратились в лужицы, она видела

только его, все вокруг перестало существовать. Если бы это был сон, она бы хотела никогда не просыпаться.

Когда последний огонек погас, Третий принц повел принцессу Вэньян обратно во дворец. Она держала в руках разноцветный фонарь, глаза ее были полны мечтательности. Даже если она была измотана, она не хотела закрывать глаза.

Вернувшись во дворец, принцесса Вэньян, под давлением Хао Линя, неохотно пошла отдыхать. Третий принц остался, не проявляя ни малейшего нетерпения, спокойно ожидая, пока Хао Линь заговорит.

Шан Чуаньхун уже сообщил Хао Линю обо всем, и тот понял, что Третий принц снова пришел ради одного человека. У него появился огромный интерес узнать, насколько Третий принц увлечен Му Сюэши.

— Монету можно забрать, но взамен мне нужно кое-что другое.

Третий принц знал методы Хао Линя. Даже если монета не имела для него значения, он не отдал бы ее просто так.

Если бы Хао Линь прямо потребовал Му Сюэши, Третий принц, даже видя его смерть, не согласился бы. Но все остальное он был готов обсудить.

— Говорите!

Хао Линь, не зная, когда он взял монету из рукава Шан Чуаньхуна, играл с ней, подходя к Третьему принцу. В его глазах читалась насмешка, он наклонился и шепнул на ухо Третьему принцу:

— Дворец ледяного предела!

Три слова, как тяжелый молот, ударили по сердцу Третьего принца.

Хао Линь выглядел спокойным, словно напоминая Третьему принцу, что Дворец ледяного предела для него — всего лишь пустырь, и его судьба не имеет значения.

<http://bllate.org/book/15425/1364679>